

И. Дубасов

**Очерки из истории
Тамбовского края**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Дубасов**
Очерки из истории Тамбовского края / И. Дубасов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 264 с.

ISBN 978-5-517-83660-1

ISBN 978-5-517-83660-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

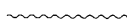
www.samizday.ru/reprint

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ ТАМБОВСКАГО КРАЯ.

Русская историческая наука представляет намъ значительное количество своихъ авторитетовъ, немало и честно потрудившихся въ области своей научной специальности и, вслѣдствіе этого, могущественно содѣйствовавшихъ развитію нашего народнаго самосознанія. Но ихъ работа далеко не кончена. Массы историческихъ матеріаловъ ждутъ еще своихъ изслѣдователей. Ждетъ научнаго изслѣдованія въ особенности наша безграничная провинція, составляющая сущность народной жизни и всячески питающая всероссійское отечество. Пока наши первоклассные ученые историки во всей широтѣ и подробностяхъ не овладѣютъ провинціальными архивными и иными источниками, до тѣхъ поръ ихъ задача не будетъ исполнена. Но провинціальныя архивы мало извѣстны ученому сословію и ихъ изученіе соединено съ величайшими затрудненіями, для одолѣнія которыхъ требуется самая безрасчетная энергія, мотивомъ для которой можетъ быть только безкорыстная преданность отечественной наукѣ. Тѣмъ тщательнѣе должны мы пользоваться всякими случайными открытіями въ провинціальныя архивахъ и при этомъ не пренебрегать и кажущимися мелочами.

Много лѣтъ работая въ Тамбовскихъ архивахъ, авторъ предлагаемыхъ очерковъ рѣдко встрѣчался съ крупными историческими матеріалами, обстоятельно развивающими и освѣщающими факты нашей государственной общественной жизни. Причинъ на это много. Главныя изъ нихъ—централизація важнѣйшихъ провинціальныхъ источниковъ въ столицахъ, удаленность Тамбовскаго края отъ всѣхъ важнѣйшихъ сферъ національно-исторической жизни и, наконецъ, провинціальный архивный беспорядокъ. Тѣмъ не менѣе и при этихъ условіяхъ мы встрѣчались съ мѣстными архивными документами, достойными общаго вниманія. Пренебрегать этими историческими данными мы сочли себя не въ правѣ, иначе они могутъ погибнуть безслѣдно, и вотъ мы предлагаемъ вниманію читателей рядъ очерковъ, извлеченныхъ нами исключительно изъ Тамбовскихъ архивовъ и только отчасти провѣренныхъ и дополненныхъ Московскими документами министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ.



1.

ТАМБОВСКІЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

Подъ этимъ заглавіемъ въ Тамбовѣ сохранилось краткое лѣтописное сказаніе неизвѣстнаго автора объ основаніи нашего города и о судьбахъ его до 1708 года. «Лѣта 7144-го (1636г.),—начинаеть словоохотливый лѣтописецъ,—по указу богоизбраннаго и святымъ елеемъ помазаннаго крѣпкаго хранителя и поборника святыхъ православныхъ вѣры, благовѣрнаго и Богомъ почтеннаго и превознесеннаго и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшаго царя и великаго князя Михаила Феодоровича, создася градъ Тамбовъ на рѣкѣ Цнѣ. А строилъ тотъ городъ стольникъ Романъ Федоровичъ Барыкинъ и былъ воеводою три лѣта».

Городъ Тамбовъ, заложенный 17 Апрѣля, *совершенно* былъ 1-го октября 7145 года. Почти все первоначальное населеніе его было военное, стрѣлцкое и казацкое, и только къ югу отъ крѣпости въ Покровской пригородной слободѣ поселены были тяглые крестьяне.

Цѣль построения нашего города заключалась въ оборонѣ отъ Татаръ всей Московской дого-восточной укрainы. Это видно изъ слѣдующихъ словъ дошедшей до насъ грамоты царя Михаила Феодоровича отъ 1637 года: «въ прошлыхъ годѣхъ въ Шацкія и иныя Мещерскія мѣста Татарскіе и Ногайскіе воровскія люди прихаживали изгономъ и тѣ всѣ мѣста воевали, людей побивали и въ полонъ имали, и села и деревни многія пожгли и до конца разорили и отъ тое великія войны многія села и деревни запустѣли, а служилые люди оскудѣли и училися безлюдны и безлошадны и безоружейны. И мы то слыша, указали поставить городъ Тамбовъ.» Поэтому первые годы существованія новой крѣпости отличались военными тревогами по поводу ежегодныхъ Татарскихъ и Ногайскихъ нападений. Уже въ самый годъ открытія крѣпости къ Тамбову приходили *Татарскіе воинскіе люди партією въ 100 человекъ*, но были отбиты и была за ними погоня.

«И зашли тѣхъ Татаръ,—говоритъ Тамбовской лѣтописецъ,—лучшіе служилые люди 400 человекъ на степи и отбили у нихъ всѣхъ коней, а въ Тамбовъ полону привели 63 человекъ.»

Въ 7152 году, при воеводѣ Самуилѣ Ивановичѣ Бискинѣ, на Тамбовъ было новое Татарское нападеніе. «Приходили къ намъ, сказано въ лѣтописи, воинскіе люди и побрали служилыхъ людей человекъ съ двадцать. И послана была за ними погоня въ 500 человекъ съ головою Ивановъ Кородыкинымъ и дошли ихъ въ степи и ничего имъ Татарамъ наши служилые люди не учинили, только нашихъ 30 человекъ порубили, а иныхъ въ полонъ взяли мѣсяца апрѣля въ 23 день.»

Въ 7156 году присланъ былъ въ Тамбовъ князь И. И. Ромодановскій для великаго землянаго строенія, и того лѣта построены валъ отъ рѣки Цны до рѣки Челновой на 20 верстахъ, а строены тотъ валъ семью городами.

Въ 7163 году началось христіанское просвѣщеніе Тамбовской Мордвы и Мещеры. Просвѣтителемъ края явился Рязанскій архіепископъ Мисаиль, который приводилъ инородцевъ къ богопознанію, *обвеселя ихъ царскою милостію и жалованною дачею, а суровѣйшихъ изъ нихъ претя казю.* Впослѣдствіи, какъ извѣстно, этотъ миссіонеръ погибъ мученическою смертію отъ Мордвы въ окрестностяхъ Шацкаго села Конобеева. Лѣтопись сохранила намъ имя убійцы рязанскаго владыки. Это былъ мордвинъ Гаречинска, *навожденіемъ сатанинскимъ устрѣлившій въ рѣнное служителя Божія.* Окровавленная мантия архіепископа Мисаила и теперь еще хранится въ Рязанскомъ кафедральномъ соборѣ.

Въ слѣдующемъ 7164-мъ году къ Тамбову подошли Татары изъ подъ Азова. Судя по лѣтописному сказанію, это нашествіе было особенно грозное. «Азовскіе Татары,—говоритъ нашъ лѣтописецъ,—подъ Тамбовомъ на поляхъ многую шкodu народу Россійскому сотвориша, въ плѣнь мужеска и женска полу многочисленно побраша и во своя отведоша.»

Черезъ три года на Тамбовъ напали Крымскіе Татары. Воевода Иванъ Михайловичъ Короваевъ вышелъ противъ нихъ *со стрѣльцами и казаками и со всякимъ оружіемъ,* потерялъ въ бою 90 человекъ и успѣшно скрылся за городскими земляными валами и деревянными частоколами. Тѣ пушки, которыми воевода Короваевъ отстрѣливался во время Татарскихъ приступовъ, и теперь еще цѣлы и украшаютъ собою нѣкоторые мосты и площади города Тамбова. Всѣ они—чугунныя и маленькія и едва-ли особенно вредили степной ордѣ.

Между тѣмъ, въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича началось извѣстное казацкое и крестьянское

движеніе на Волгѣ, коснувшееся и нашего края. «Божіимъ поущеніемъ, — повѣствуетъ Тамбовскій лѣтописецъ, — воровскіе казаки измѣнника Стеньки Разина приходили къ намъ отъ града Шацкого и обступили крѣпость мѣсяца ноемврія въ 9-й день и стояли тутъ до мѣсяца феврала и въ то время пало служилыхъ людей и измѣнниковъ многое число».

Воровскихъ людей было подъ Тамбовомъ 5,000 человекъ и они до того стѣснили нашъ городъ, что у ратныхъ служилыхъ людей не стало вина. «А безъ того вина, — писалъ въ Москву Тамбовскій воевода Яковъ Хитрово, — намъ быть не мочно».

Въ концѣ декабря 1670 года къ осажденной крѣпости подошли отряды полковниковъ *драгунскаго строя* Гробова, Ульфа и Хруцова. Тогда мятежная шайка разбѣжалась по частямъ и временно утвердилась въ селахъ: Бокинѣ, Кузьминой гати, Лысыхъ горахъ и Челнавскомъ острожкѣ. Вблизи послѣдняго *воровъ* переловилъ полковникъ Хруцовъ, главный мѣстный герой даннаго смутнаго періода.

Между тѣмъ Яковъ Хитрово, обезсиленный дряхлостію и боевыми тревогами, оставилъ воеводство и перѣѣхалъ въ Москву. На его мѣсто въ Тамбовъ назначень былъ Иванъ Бутурлинъ. При немъ-то въ 1671 году и совершилось окончательное умиротвореніе нашего края.

Въ смутную Разинскую эпоху всей Тамбовской области особенныя услуги оказаны были Черніевымъ монастыремъ, который *царскимъ воинскимъ людямъ платилъ жалованье*. Бѣдный Шацкій монастырь истратилъ на этотъ предметъ 980 рублей и такимъ образомъ роль его въ данномъ случаѣ напоминаетъ намъ извѣстные патріотическіе подвиги Троицкой Лавры*....

*) Подробныя свѣденія о Разинскомъ мятежѣ въ предѣлахъ Тамб. и Шацкой провинцій, на основаніи Моск. арх. документовъ, представлены будутъ нами во второй книгѣ, приготовляемой къ печати.

Послѣдняя страница Тамбовской лѣтописи посвящена описанію Булавинскаго нашествія. Въ 1708 году мѣстнымъ воеводою былъ Василій Васильевичъ Даниловъ. Тогда же стоялъ въ Тамбовѣ съ своимъ отрядомъ полковникъ князь Григорій Ивановичъ Волконскій. Въ это время вторглись въ наши предѣлы съ рѣки Хопра пайки Кондратія Булавина. Лѣтопись говоритъ объ этомъ такъ: «приходилъ къ намъ отъ Кондрашки Булавина воровскій атаманъ Лушка Хармичъ и, пріѣхавъ ко дворду государеву за Кузьминою гатью, государевыхъ лошадей побралъ многое число; да отъ нихъ же казаковъ шкода учинилась великая въ селахъ и деревняхъ, а градскіе люди были въ осадѣ болѣе десятихъ дней».

Булавинскую осаду снялъ съ города Тамбова драгунскій полковникъ Ефимъ Андреевичъ Гульцъ. Но, съ его отбытіемъ, Тамбовскій край посѣтила новая бѣда. «Грѣхъ ради нашихъ, — повѣствуетъ лѣтописецъ, — на новоселенныя села и деревни Тамбовскаго уѣзда пришли воровскіе калмыки и многихъ мужеска полу и женскаго людей въ полонъ побрали, и малыхъ ребятъ, и всякій скотъ смерти предавали, а иныхъ за рѣку Волгу отведоша и великую шкоду роду христіанскому учиниша.»

Дальнѣйшія событія изъ исторіи Тамбовскаго края довольно подробно выясняются документами Шацкаго провинціального архива и разныхъ Тамбовскихъ присутственныхъ мѣстъ. Съ особенною ясностію, хотя и отрывочно, представляется намъ эпоха Петра Великаго.

Въ концѣ XVII столѣтія вся сѣверная часть нынѣшней Тамбовской губерніи была сплошь покрыта дремучими лѣсами-хвоей и чернолѣсьемъ. Въ этихъ дѣвственныхыхъ лѣсахъ на всей своей волѣ проживали Мордовскія и Мещерскія племена, укрываясь въ темныхъ трупцахъ отъ зоркихъ Московскихъ бояръ и воеводъ, и въ нихъ же свободно рыскали хищные звѣри, всячески донимая лѣсныхъ обитателей. То было время, когда многіе Спаскіе, Темниковскіе, Елатомскіе и Шацкіе лѣса, по всей

справедливости, именовались *гоголевыми борами и бобровыми гонами*. Съверная Тамбовская глушь изрѣдка только нарушалась *бутами, майданами, станами и починками*, населеніе которыхъ, по указамъ приказа Казанскаго дворца, занималось гонкою смолы и поташа. Съ этою цѣлю выжигались сотни и тысячи десятинъ превосходнаго корабельнаго лѣса. И жгли этотъ лѣсъ Тамбовскіе аборигены безъ пощады, точно конца-краю не было ему.

Нерасчетливое истребленіе съверныхъ Тамбовскихъ лѣсовъ замѣчено было царемъ Петромъ—этимъ безпримѣрнымъ печальникомъ русской земли, отъ хозяйскаго глаза котораго едва ли укрывалось хоть одно какое нибудь глухое мѣсто въ его обширномъ царствѣ. Поэтому въ 90-хъ годахъ XVII столѣтія присланъ былъ изъ Москвы въ Спасскъ и Темниковъ стольникъ Власовъ съ царскимъ наказомъ, *дабы лѣса по Мокши, Ваду, Парци и инымъ выпадающимъ въ нихъ рѣкамъ были во всякомъ бережены*. Съ тѣхъ поръ надолго, до самой смерти великаго императора, прекратилось у насъ лѣсное хищеніе и тогда же началось относительно правильная гражданская жизнь въ нашемъ Мордовско-Мещерскомъ захолустьи.

Всѣмъ извѣстно, что царь Петръ Алексѣевичъ слишкомъ занятъ былъ государственными дѣлами. Однако, это не мѣшало ему обстоятельно и дѣятельно слѣдить и за нашимъ Тамбовскимъ краемъ и могущественно втягивать его въ общіе интересы государства. Не легко было Шацкому народонаселенію нести тяготу государственную, но за то всѣми русскими силами сильнѣе и скорѣе созидалась Россійская имперія, теперь уже окрѣпшая физически и ожидающая своего нравственнаго обновленія и развитія.

Петръ Великій велъ довольно частую переписку съ Шацкими и Тамбовскими воеводами, а также съ Воронежскимъ вице-губернаторомъ Степаномъ Андреевичемъ Колычовымъ, который послѣ Азовскаго губер-

натора графа Апраксина былъ главнымъ начальникомъ Шацкой и Тамбовской провинцій.

3-го ноября 1715 года царь Петръ написалъ Колычову слѣдующій рескриптъ: «господинъ вице-губернаторъ! Посланъ къ вамъ указъ для дѣланія юфтей, которое дѣло публикуй и смотри, по изшествіи двухъ лѣтъ, чтобы сей указъ былъ весьма исправленъ. Петръ.»

При этомъ рескриптъ присланы были въ нашъ край извѣстные царскіе печатные указы *всѣмъ промышленникамъ, которые выдаютъ юфть* «Понеже юфть, которая употребляется на обуви, — читали приказные во всѣхъ волостяхъ Тамбовской и Шацкой провинцій, — весьма негодна есть къ ношенію и, когда мокрота хватить, расплзается и вода проходить; того ради оную надлежитъ дѣлать съ ворваннымъ саломъ и инымъ порядкомъ, чего ради посланъ изъ Ревеля мастеръ къ Москвѣ для обученія того дѣла. И ежели кто будетъ дѣлать юфти старые, такой будетъ въ жестокомъ наказаніи и посланъ будетъ на каторгу и лишонъ своего имѣнія. И то Шацкій фискаль Негоновскій смотрѣлъ бы накрѣпко.»

Выше мы сказали, что нелегко жилось Тамбовско-Шацкому краю во времена Петра Великаго. Прежнія украинныя льготы исчезли навсегда. Всюду обнаруживался зоркій правительственный глазъ и ни одинъ обыватель не могъ уклониться отъ сложныхъ государственныхъ повинностей. Жители Тамбовской и Шацкой провинцій принимали дѣятельное участіе въ построеніи Петербурга и Кронштадта. Съ этою цѣлію у насъ собирали *рабочихъ людей* по одному съ 16 дворовъ. Вместе съ тѣмъ производились денежные сборы на Петербургскихъ работниковъ. Въ 1715 году на этотъ предметъ со всей Азовской губерніи собрано было 7785 рублей. А также отдѣлили съ городовъ и сель Шацкой и Тамбовской провинцій 6% выборныхъ ямщиковъ и съ женами и дѣтьми отправили ихъ на *вѣчное житье* въ С.-Петербургъ. Въ 1714 году усиленно собирали

Тамбовскихъ и Шацкихъ недорослей для *государева дѣла*. Иныхъ отвозили въ школы, другихъ сдавали въ солдаты и матросы, но *оныя дворяне*,—говорять мѣстные документы,— къ *государеву дѣлу* были несклонны и въ томъ училились противны. Тогда ихъ начали забирать посредствомъ военныхъ командъ.

Въ концѣ 90-хъ годовъ XVII столѣтія городъ Тамбовъ былъ однимъ изъ сборныхъ пунктовъ русскихъ полковъ, предназначенныхъ для Азовскаго похода. Въ то время маленькій нашъ городъ сдѣлался шумнымъ и веселымъ. Почти всѣ *птены Петровы* собрались тогда у насъ, не доставало только самого орла-царя Петра Алексѣевича. За то часто и по долгу проживалъ великій императоръ въ Липецкѣ, гдѣ онъ приказалъ даже выстроить себѣ дворецъ. *Липецкій дворецъ* состоялъ изъ трехъ *покоевъ*, внутреннія стѣны которыхъ были обмазаны глиною, перемѣшанною съ соломой. Весь домъ былъ деревянный и окруженъ былъ необходимыми службами. Кругомъ усадьбы выведена была рѣшетчатая ограда. Царь Петръ обращалъ на Липецкъ особенное вниманіе: онъ основалъ въ немъ чугунно-литейный заводъ, на которомъ иногда самъ работать, и открылъ извѣстныя Липецкія минеральныя воды, для пользованія которыми имъ же составлены собственноручно гигиеническія и медицинскія правила.

Къ сожалѣнію, драгоценный Липецкій памятникъ не былъ сохраненъ нашими предками, а Липецкія минеральныя воды, по смерти Петра, надолго были забыты и заброшены. *Дворецъ* Петра Великаго, съ открытіемъ Тамбовскаго намѣстничества, въ 1779 году оставленъ былъ безъ призора и въ концѣ прошлаго столѣтія представлялъ собою слѣдующую картину запустѣнія. Ставни на дворцовыхъ окнахъ были оторваны, или же висѣли вдоль стѣнъ, дворцовыя печи разваливались, потолки отъ сгнившихъ балокъ выпятились, стѣны клонились на бокъ, ограда и надворныя постройки со-

всѣмъ разрушились.... Уже въ 1803 году вспомнили наконецъ про Липецкія воды и кстати обратили вниманіе и на царскій дворець, сдѣлавшійся постояннымъ дворомъ для бѣдныхъ прѣзжихъ. Въ 1804 году его реставрировали. Любители родной старины настойчиво предлагали правительству *сдѣлать для царскихъ покоевъ каменный футляръ*. Но экономическія соображенія помѣшали осуществленію этого патріотическаго и научнаго дѣла. Вслѣдствіе этого реставрированный дворець остался, какъ говорится, на юру и въ 1807 году сгорѣлъ до тла.

Эпоха Петра Великаго ознаменована между прочимъ улучшеніемъ полеваго хозяйства въ предѣлахъ Тамбовской и Шацкой провинцій. Царь Петръ ввелъ у насъ косы съ граблями и присылалъ къ намъ съ культурными цѣлями нѣмецкихъ мастеровъ—земледѣльцевъ. Въ Тамбовскомъ губернскомъ правленіи и теперь виситъ на стѣнѣ копія съ одного изъ писемъ Петра Великаго къ Шацкому воеводѣ Ляпунову по этому предмету. Въ свое время Петровское письмо было обнаружено нами въ «Древней и Новой Россіи» и потому мы не приводимъ его въ полномъ текстѣ, а ограничиваемся лишь краткимъ изложеніемъ его содержанія. Петръ Великій посылаетъ въ Шацкую провинцію нѣмецкихъ мастеровъ и повелѣваетъ имъ научить Шацкое крестьянство нѣмецкимъ способамъ земледѣлія.

До конца XVII столѣтія заботы Московскаго правительства относительно Тамбовско-Шацкаго края по извѣстнымъ причинамъ выражались въ его укрѣпленіи засѣками и деревянными оборонными городками. Это видно изъ слѣдующаго указа царя Θεодора Алексѣевича отъ 25 Іюля 1680 года: «въ которыхъ Шацкихъ засѣкахъ на прѣзжихъ дорогахъ городки и острожки и башни и всякія засѣчныя крѣпости погнили и обвалились и рвы засыпаны, и тѣ всякія крѣпости сдѣлать противъ прежняго». Съ началомъ же XVIII вѣка край нашъ уже не боялся Татарско-Ногайскихъ набѣговъ и потому